

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XXVII.

11. 27
1840 //

3638
040

САНКТШТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1840.

PRINTED IN RUSSIA

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

ТОХТАМЫШЪ.-ХАНА.

Изъ письменныхъ памятниковъ Татарскаго владычества надъ Россією, весьма немногіе дошли до нашего времени. Вся Татарская письменность ограничивалась Ханскими ярлыками (1), одновременно данными въ XIV вѣкѣ нашему Духовенству. Но и сіи немногіе акты дошли до насъ въ спискахъ, разсѣянныхъ по разнымъ Лѣтописямъ. Подлинники истреблены временемъ и пожарами, а можетъ быть и умышленно, по ненависти къ прежнимъ властелинамъ. Въ спискахъ извѣстны намъ только ярлыки данные Ханами Всероссійскимъ Митрополитамъ: Менгу-Тинуромъ — Русскому Духовенству, Узбекомъ — Св. Петру, Джанибекомъ — Феогносту, Бердибекомъ и Ханшею Тайдулою — Св. Алексію, Тюлюбекомъ, племянникомъ Багыя — Митяю и др. Только изъ сихъ неточныхъ копій, помѣщенныхъ въ Россійской Визюишкѣ (2), а оттуда заимствованныхъ Карамзинымъ

(1) Ярлыкъ значить «повелѣніе». См. указы Хановъ Улуса Джучи, соч. Френк., стр. 7.

(2) Томъ IV, 10—27. VI, 19.

въ его Исторію Государства Россійскаго, любители Отечественной Исторіи могли удовлетворить свое любопытство. Не имѣя точныхъ доказательствъ, многіе сомнѣвались: дѣйствительно ли включенныя въ разныхъ летописныхъ спискахъ копія ярлыковъ, и оттуда заимствованныя Новиковымъ въ его Визлюенку, были вѣрны. Это сомнѣніе было такъ важно, что самъ Исторіографъ, выписывая Узбековъ и другіе ярлыки изъ Россійской Визлюенки, оговорилъ себя такъ: «нѣсколько ярлыковъ истинныхъ или подозрѣваемыхъ напечатаны въ Россійской Визлюенкѣ» (1). Отъ чего же происходило это недоубіріе? Отъ неимѣнія ни одного Татарскаго подлиннаго ярлыка. Какъ форма писанія ярлыковъ затрудняла всѣхъ, такъ и упоминаемые въ ярлыкахъ «тамги», многіхъ приводили въ недоубіріе. Что такое были тамги (печати)? — вытиснутыя ли печати на самомъ ярлыкѣ, или привѣсныя, металлическія (2), или другой какой-либо особый знакъ.

Это историческое важное недоубіріе теперь наконецъ разрѣшается недавно отысканнымъ Татарскимъ ярлыкомъ коварнаго опустошителя Москвы — Насиръ-эд-динъ Махмутъ Тохтамышъ Хана. Ярлыкъ писанный въ годъ разоренія Москвы (1382), данъ начальнику Шуракальскаго племени Беку Хаджи. Архивъ Таврическаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія

(1) Исторія Государства Россійскаго, Т. IV, стр. 411, прим. 245.

(2) Это недоубіріе видно въ Узбековомъ ярлыкѣ. Въ немъ на концѣ переписчикомъ написано: «Такъ ярлыкъ нашъ, такъ воля слова наше учинило, такового лавное крѣпости утвердило». Переписчикъ непонятное слово *лавно*, кажется, произвольно заимѣлъ крѣпостию.

цѣлый десятокъ лѣтъ, со многими другими, тоже любезными ярыками Крымскихъ Хановъ и Турецкихъ Султановъ, хранилъ у себя это сокровище. Ярымъ переданный для перевода на Русскій языкъ въ Канцелярію Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, а оттуда по затруднительности чтенія стариннаго Татарскаго почерка, былъ отправленъ въ С. Петербургъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и тамъ уже разобранный и переведенный ученымъ и опытнымъ Г. Статскимъ Совѣтникомъ Ярцевымъ, сдѣлался доступнымъ для всѣхъ любителей Отчественной Исторіи.

Долгомъ считаемъ сообщить читателямъ Журнала Минист. переводъ этого достопримѣчательнѣйшаго четырехсотъ-пятидесятисеми-лѣтняго Татарскаго палеографическаго памятника.

«Надежда моя на Бога и упованіе на благодѣ, милость Его».

«Тохтамынъ, слово мое».

«Начальнику Крымской Области Кутлу бугъ, Беккамъ, Дарѣгамъ, Кадіамъ, Муотіамъ, Шейхамъ, Суфеямъ, Пещамъ, Дивановъ, Начальникамъ таможенъ и Понылникамъ, Опричникамъ и содержащимъ караулы, людямъ ремесленнымъ и всѣмъ. Представитель сего ярыка Бекъ Хаджи со всѣмъ зависящимъ отъ него племенемъ сдѣлался достойнымъ нашего благоволенія. Съ его Шуракальскаго племени всѣ различныя подати взиались ежегодно въ Государственное Казначейство. Но какъ прежде сего, на

«основани: жалованной ему, со всѣми кочующими при немъ подвластными, Тимуръ Пуладомъ тарханной льготной грамоты, повелѣвалось: «чтобы на Шура-кальцевъ сказанныхъ податей не далагали, почтовыхъ лошадей не брали, пасты на хлѣбные магазаны не требовали, чтобы какъ внутри такъ и въ Крымъ въ кочевьяхъ свѣжихъ отъ Воеводы были свободны, «и никакихъ чиновныхъ лицъ не звали, и наконецъ, «чтобы всѣмъ имъ видѣть кочующимъ различными податями не только зла не пришивали, но оказывали «бы милость и защиту», — то въ отвращеніе на худшее время раскладки (т. е. податей) на нихъ, и «въ устрашеніе могущихъ причинить вредъ и обиды, «обнародуется, что Хаджи Бекъ есть мой любимецъ, «и кто преступитъ таковыя ярлыки, тому весьма не «хорошо будетъ. Въ удостовѣреніе чего пожалованъ «ему настоящій ярлыкъ за алою тамгою (1). Орда кочевала въ Оръ-Тюбе. Писанъ 24 дня мѣсяца Зюль-кагнда 784 года еджры. Въ лѣто Обезьяны (пичингъ) (2)».

Въ приложенныхъ въ двухъ мѣстахъ, съ правой стороны, въ срединѣ къ боку и съ лѣвой внизу, тамгѣ, алыми Куфическими буквами изображенъ Мусульманскій символъ вѣры: «Во имя всемилостиваго, все-«милосердаго Бога! Нѣтъ Бога кромѣ Бога, Котораго

(1) Были тамги синія.

(2) У Монголовъ годы назывались именами различныхъ звѣрей; такъ напр. 1-й годъ былъ мыши, 2-й быка, 3-й рыси и барса, 4-й зайца, 5-й крокодила, 6-й ама, 7-й коня, 8-й барана, 9-й обезьяны, 10-й курицы, 11-й пса и 12-й свиньи (?). Всѣ эти названія составляли лѣтосчислительный 12-лѣтній кругъ (суеіаа).

«Мухаммедъ есть поклонникъ и рабъ.» (1) «Тохтамышъ Ханъ». Дале стертосъ отъ времени. Внутри самой танги изображенъ гербъ Крымскаго Ханства:

Ярлыкъ, вообще хорошо сохраненный, въ трехъ мѣстахъ украшенъ золотыми буквами; писанъ на желковой бумагѣ; длиненъ и узокъ такъ, какъ наши старинные Русскіе столбцы. По замѣчанію Г. Статскаго Совѣтника Ярцова, онъ писанъ превосходнымъ почеркомъ «джерри» на старинномъ Татарскомъ нарѣчій съ особенными знаками орфографіи.

Ярлыкъ Тохтамышъ-Хана, прѣмъ палеографической важности, драгоцененъ еще тѣмъ, что, сохранивъ намъ форму дѣдоваго Татарскаго языка, даетъ еще понятіе о Татарскомъ чиновостояніи, народномъ бытѣ и степени просвѣщенія (2).

Другой тоже письменный памятникъ времени Тохтамышъ Хана и понынѣ сохраняющійся въ Крыму (внутри памятника (тюрбе), украшеннаго на входѣ Арабскими надписями изъ Корана) есть каменная гробница Некекеджанъ Ханымъ, дочери Тохтамышевой, умершей въ 841 году гиджры и въ 1437-8 году нашего лѣтосчисленія. Татарское преданіе оной гласитъ такъ: Красавецъ, Генуэзскій Дворянинъ, а по другимъ Татарскій Мурадъ, плѣняя красотою Ханымъ, уговорилъ ее бѣжать отъ отца, не согласившагося выдать ея за него замужъ. Бѣглецы укрылись въ неприступ-

(1) Этотъ символъ стры изображенъ у Тохтамыша и на его монетѣ. См. Numophylacium Universit. Casanensis Erdmanii, p. 74.

(2) Дальѣйшія подробности ярлыка, какъ то: содержаніе на Татарскомъ языкѣ, палеографическій снимокъ (fac-simile) и филологическія замѣчанія будутъ напечатаны въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

ныя стѣнахъ Генуэзской крѣпости Киркора (теперь назывался тогда Чуфутъ-Кале). Отрядъ Татаръ, посланный въ погоню, не достигъ Бѣлгородъ, но, по престествіи нѣкотораго времени, имъ удалось однокрѣпъ схватить похитителя, Невмедимъ, предвидя, какая участь ожидаетъ мужа ея, и не желая его порезнить, съ отчаяніемъ бросилась съ крѣпостной стѣны. Горестный отецъ, оставивъ любимую дочь, повелѣлъ тѣло погребсти въ Киркору и соорудить надъ нею гробницу.

Не смотря на протекиія пять сотъ лѣтъ, гробница Невмедимъ-Ханынь стоитъ и доселѣ мало поврежденною (1).

Къ разряду писменныхъ памятниковъ можно причислить и монеты Золотой Орды, битыя во время владычества надъ нею Тохтамынъ-Хана. Мѣста чеканенія монетъ въ то время были: самая Орда, Новый Сарай, Сарайзукъ, Харезмъ, Баки, Шамаха, Хаджитерканъ (теперь Астрахань), Азакъ (теперь Азовъ) и Зюки-Крымъ (теперь Старый Крымъ). Монеты этого Хана серебряныя и мѣдныя, разбѣнныя по Крыму, степамъ по-Волжскимъ и по-Донскимъ, въ числѣ прочихъ монетъ Золотой Орды, довольно часто попадаются (2).

И. МУРЗАДЕВИЧЪ.

(1) Какъ объ основаніи гробницы, такъ и о надписяхъ подробнѣе будетъ извѣщено въ Запискахъ Общества Исторіи и Древностей.

(2) Въ моемъ небольшомъ собраніи Восточныхъ монетъ изходятся три серебряныя монеты Тохтамына: двѣ чеканены въ Новомъ Сарай, Азакъ и Зюки-Крымъ.